

И. М. Снегирев

**Русские простонародные
праздники и суеверные
обряды**

Выпуск 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82
ББК 83
И11

И11 **И. М. Снегирев**
Русские протонародные праздники и суеверные обряды: Выпуск 4 / И. М. Снегирев – М.: Книга по Требованию, 2016. – 248 с.

ISBN 978-5-458-71749-6

Многотомное исследование известного русского этнографа и фольклориста Ивана Михайловича Снегирева (1793-1868) посвящено русским народным праздникам и связанным с ними древним поверьям. Берущие своё начало в глубокой языческой древности эти праздники и по сей день живы в народе, любимы и широко отмечаются. Как отметил в своём предисловии автор, в сборнике «излагается общий и частный обзор протонародных праздников с обрядами и относящимися к ним песнями. Сколько можно, мною обращено внимание на место и время, где и когда возникали и продолжают сии праздники... Как старинные обычаи живут более в народе, чем в книгах: то я собирал местные об этом сведения и живые предания посредством переписки или путешествий по России». В IV томе: I. Русалки и Русалия. II. Купало и Купальница. III. Ярило. IV. Петровки. V. Башь и Башиха. VI. Земледельческие праздники. VII. Семен день. VIII. Осенняя Родительская. IX. Свадьбы.

ISBN 978-5-458-71749-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

І.

РУСАЛКИ И РУСАЛІЯ.

Современное міру благоговѣніе къ водѣ, распространившееся между всѣми почти народами Древности и вошедшее въ систему Славяно-Русскихъ мѣровъ, родило повѣрье, что есть особенныя существа, управляющія еяю стихіей, благопріятною и враждебною для человѣка (1). Отсюда произошло вѣрованіе въ рѣчки, начиная отъ Индійскаго Гангеса и Египетскаго Нила до Славянскаго Дуная, Нѣмена и другихъ священныхъ въ Язычествѣ рѣкъ, озеръ, студенцевъ, кои иногда олицетворялись.

Что у Грековъ были Нереиды и Гамаріады, у Римлянъ Наяды и Кверкветуланы, то рѣчныя нимфы, или богини, извѣстныя у Славянъ подъ именемъ *Русалокъ*, у Липовцевъ и Жмуди *Dugny, Gudelki, Urine* и *Wundny*. Отъ рѣкъ онѣ получаютъ свое названіе. Такъ въ Польшѣ Русалки отъ Свитези именуются *Свитезянками*, отъ Нѣмена — *Нѣмянками*, въ Липнѣ отъ Вилии —

(1) Въ языкъ пророческомъ народы называются *водами*, какъ на пр. въ Апокалипсисѣ, XVII, 15: „Воды людие „и народы сушь и племена и языцы.“

Willje; въ Германіи ошь Дуная — *Donaubröifchen*, ошь Салы при Галлѣ — *Salnice*, похожія на Англинскихъ *Lacklady* и Французскихъ *Ondines*. Вообще рѣчныя богини у Дапчанъ слыవుпшь *Nicken*, у Нѣмцевъ *Nixen*, или *Nosen*, сходныя съ Римскими *Nixii* въ помѣ только, что онѣ помогающъ родильницамъ при разрѣшеніи ошь бремени. Въ проспонародномъ Нѣмецкомъ языкѣ удержалось слово, созвучное съ Рускимъ *Русалка*, *Rüschelchen*, пригожая дѣвушка и родъ духа. Въ Европѣ, даже въ XVIII вѣкѣ, вѣрили существованію рѣчныхъ нимфъ. Баронъ Валваторъ въ описаніи Краинскаго Герцогства свидѣтельствуетъ, что онъ въ бѣлый день видѣлъ вышедшую изъ рѣки Лайбаха нимфу, которая ушачила съ собою въ воду дѣвицу (2). Въ сѣверной Шотландіи, въ Реа Мансѣ, по утвержденію Доктора Туреня и учителя В. Монро, дважды видѣли они нагую женщину, которая, сидя на берегу морскомъ, расчесывала русые волосы, распущенные по плечамъ; черезъ 12 лѣтъ, она опяль появлялась (3). Въ Черниговской Губ. Русалки именуются *Криницалии*, ошь увамае-

-
- (2) *Großes Universal Lexicon aller Wissenschaften u. Künste.* 23 Th. 1747, in f. — *Mythologie der alten Teutschen u. Slaven*, von U. Lfany. Znaim. 1827, 2 Th. in 8.
- (3) *Вѣстникъ Европы*, 1809, No 21.

маго въ Новгородѣ-Сѣверскомъ родника *Заругейской криницы*, или *Сухомлинской*, иначе *родника Ярославова*. На срубѣ его въ Зеленую недѣлю, на самомъ разсвѣтѣ, будпо являющся прекрасныя русоволосыя дѣвицы и разчесываютъ себѣ волосы (4). Съ Рускими Русалками отчасти сходны у Сербовъ *Вилы*, которыя живутъ на горахъ и прибрежныхъ скалахъ, изображающся молодыми, въ бѣломъ платьѣ, съ длинными волосами, распущенными по плечамъ и по груди. Съ ними сближаются также *Телони* и *Красивыя Госпожи* (*καλαὶ ἀρχόντισσαι*) у новыхъ Грековъ. Первыми почитаются души дѣшей, умершихъ безъ крещенія, которыя выходятъ изъ преисподнихъ обителей своихъ и выпаютъ въ легкихъ парахъ утра. Мать, оплакивающая плодъ своей любви, слышитъ голосъ его въ шумѣ южнаго вѣтерка, и, для успокоенія шѣни, жжетъ ладонь предъ иконою Богоматери, убравъ ее бѣлыми розами. Въ печеніе сорока дней, послѣ Воскресенія Христова, скорбныя дѣши носятся надъ разноцвѣтными лугами въ образѣ бабочекъ, пчелокъ и другихъ крылатыхъ насекомыхъ, прилепая уполить свою жажду изъ цвѣтныхъ чашечекъ (5). Новые Греки, по свидѣльству Л.

(4) Отечественныя Записки, 1823 г. Апрель.

(5) Вѣстникъ Европы, 1827, Но 7 и 8.

Аллація (6), вѣровали, что *Красивыя Госпожи* живутъ въ селеніяхъ и нерѣдко посѣщаютъ города. Въ дремучихъ лѣсахъ и въ приятныхъ долинахъ, особливо при источникахъ, онѣ забавляются плясками, любятъ шѣнь густыхъ деревъ, похищаютъ миловидныхъ младенцевъ, юношей и дѣвиць, или надѣляютъ ихъ сокровищами.

Греческія повѣрья во многомъ споль сходны съ южнорусскими о Русалкахъ и Мавкахъ, что, кажется, онѣ происпекли изъ общаго симъ народамъ источника; немногіе же опѣнки различій произошли опъ мѣспности, климата и духа народнаго: опъ есихъ элементовъ измѣняются мѣсы самородные и заимспвованные.

Языческіе Славяне, подобно Грекамъ и Римлянамъ, олицетворяли силы видимой природы, поклонялись, по свидѣтельспву Проконія Кесарійскаго (7), *рѣкамъ* и *нимфамъ*; между мѣтами ихъ вспрѣчаются *Моряны* и *Водяны*, копорыхъ доннынѣ проспюлюдины называютъ *Водянымъ*. Левъ Калойскій упоминаетъ о жертвоприношеніи Святославовыхъ дружинъ Дунаю, а Несторъ лѣтописецъ о шребахъ *рѣкамъ* и *болодеямъ*. Въ Славянскомъ переводѣ (рукописи XI вѣка) С. Григорія Бого-

(6) *L. Allatii de Graecorum quorundam opinationibus epistola*: Col. Agr. 1645, in 8.

(7) *Procopii opera*; ed. G. Dindorf. Bonn. 2 v. 1832, in 8.

слова, хранящейся въ Имп. Санкшп. публ. Библиотекѣ (8), приписано слѣдующее извѣстіе, недоспающее въ Греческомъ подлинникѣ: „Овъ „рѣкы богиню нарицаешъ и звѣрь живущъ в „ней яко бога нарицая, пребу творитъ.“ Того же вѣка Митрополитъ Рускій Іоаннъ въ посланіи своемъ евидѣшельствуешъ, что современники его „жрутъ бесомъ, и болопомъ „и колодезямъ.“ Въ Попребникѣ Московскомъ 1659 г. вѣрованіе *Русалкоѣ* называется волхвованіемъ и очарованіемъ.

Изъ ешого очевидно, что вѣрованіе въ Русалокъ было на Руси древнимъ и народнымъ. По суевѣрному сказанію, онѣ, подобно другимъ физическимъ мифамъ, обязаны своимъ происхожденіемъ паденію Сапаны, при коемъ одни изъ его единомышленниковъ попали въ воду, другіе на поля или въ лѣса. Обыкновенно производятъ слово *Русалки* отъ *русла* рѣки, гдѣ онѣ пребываютъ, такъ какъ и по Жмуйдски *Dugras* значить русло, дно рѣки, или отъ *русыхъ волосѣ*, какими онѣ опличаются. Но многія священныя въ языческой древности рѣки, по указанію Нарбушта (9), назывались у Славяно-Руссовъ и Липовцевъ *Россали* и *Ру-*

(8) Библиографическія листы II. Кеннеа, 1825, No 16.

(9) Dzieje starożytne narodu Litewskiego, p. T. Narbutta. t. I, Wilno. 1835, in 8.

сами (Ross, Russ), напр: сѣверный рукавъ Нѣмана донынѣ именуется *Русою*; въ землѣ Галиновѣ, рѣка, впадающая въ Нарву, *Россъ*, также соименная ей, впадающая съ праваго бѣрега въ Днѣпръ, въ Кіевской Губерніи; рѣка *Руса* въ Старорусскомъ уѣздѣ, и другія. Какъ мы выше замѣтили, что сіи рѣчныя нимфы въ Польшѣ, Литвѣ и Германіи получили свое названіе отъ рѣкъ: то изъ сего заключаемъ, что и Русалки наименованы отъ рѣкъ, имъ соименныхъ, и что Русалки, Рускія нимфы, болѣе извѣстны на югѣ и на западѣ, чѣмъ на сѣверо-востокѣ Россіи. *Днѣпровская Русалка* и *Кіевская Вѣдьма* вошли въ поговорку. Именемъ Русалокъ запечатлѣны даже въ-которыя мѣста, какъ-то: *Русиловка* въ Уманскомъ повѣтѣ, надъ Угорскимъ Тикичемъ, *Русиловка* надъ Сулою, выше Ромена въ Полтавской Губерніи, *Русловы* пустоши въ Вышневолоцкомъ и Новоторжскомъ уѣздахъ. По свидѣтельству Голембовскаго, надъ р. Днѣпромъ есть *роца Русалокъ* (gai Rusalek). Въ XV. вѣкѣ, лѣтописи Рускія упоминають о воеводѣ *Русалкѣ* (9). Тапищевъ увѣряетъ, что онъ видѣлъ самъ у Св. Димитрія Ростовскаго пространное сочиненіе его о *Русалкахъ* (10).

(9) Софійскій временникъ, изд. П. С. Москва. 2 т. 1820, въ 4.

(10) *Тапищева* Исторія Росс. ч. I. М. 1768, въ 4.

По мѣстопробыванію своему Русалки суть земноводныя существа: живутъ въ рѣкахъ, а съ Троицына дня или съ Семика до Пешрова дня, спранспвуютъ по землѣ, выпаютъ въ лѣсахъ, избирая себѣ приютомъ старыя деревья, особенно дубы; качаются на сучьяхъ древесныхъ, или размахиваютъ пряжу, похищая ее у поселянокъ, которыя ложатся спать безъ молитвы. Въ однихъ мѣстахъ онѣ воображаются съ русыми, въ другихъ съ зелеными волосами (10). Въ южной Россіи, подобно Греческимъ Телоніямъ, онѣ почитаются за души младенцевъ, умершихъ безъ крещенія, и играютъ роль Сиренъ. Тамъ суевѣрные поселяне утверждаютъ, что огни, видимыя ночью на многихъ древнихъ курганахъ по сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря, разводятся Днѣпровскими Русалками для того, чтобы привѣпливымъ блескомъ заманить спранниковъ къ крупизнѣ и низвергнуть ихъ въ пучины Днѣпровскія (11). Въ Клечальную субботу, наканунѣ Троицына дня, Русалки, по мнѣнію Малороссіянь, начинаютъ бѣгать по ржи и хлопать въ ладоши, приговаривая: *Бухѣ! бухѣ! соломенный духѣ! мене мати породила, некрещену*

(10) Рускія преданія, книжка I, изд. М. Макаровымъ. М. 1838 г. въ 12.

(11) Одесскіи Альманахъ на 1831 г. Одесса. 1831, въ 12.

положила. Съ Зеленой недѣли онѣ вишаютъ въ лѣсахъ, гдѣ аужаютъ и зовутъ къ себѣ прохожихъ съ хохомомъ: *Ходите къ намѣ на релі кагаться!* Онѣ заводятъ красивыхъ дѣвокъ и парней въ чащу лѣса, и памъ заще-жочиваютъ до смерти. Русалки представляются чародѣйками и гадательницами (11), какъ видно изъ слѣд. старинной пѣсни, въ коей водяная жительница загадываетъ загадки по-павшейся ей въ руки дѣвушкѣ:

Ты послушай мене, красна паночка!

Загадаю тебѣ три загадки:

Коли ты вгадаешь — я до башка пуцу;

А якъ не вгадаешь — я до себя возьму.

Ой що росше да безъ кореня?

Ой що бѣжись да безъ повода?

Ой що росше безъ всякого цвѣшу? —

Камень росше безъ кореня;

Вода бѣжись безъ повода;

Папороть цвѣше безъ всякого цвѣшу! —

Дѣвчинка загадочки не вгадала,

Русалочка ее залоскошала.

На Русальной недѣлѣ, въ Малороссіи, никто не осмѣливается купаться въ рѣкѣ и хлопать въ ладоши; въ четвергъ на Зеленой недѣлѣ

(11) см. *Чародѣйскую пѣсню Русалокъ* въ I части Сказанія Рускаго народа, собран. И. Сахарова. Спб. 1836, въ 8, стр. 132.

дѣвушки и даже женщины, боясь прогнѣвить Русалокъ, чѣобы онѣ не испортили скопины, не работаютъ, называя епопъ чепвергъ *великѣ день Русалокѣ*. Тогда взрослые дѣвушки пайкомъ ходящъ въ лѣсъ, бросающъ зацепы вѣнки Русалкамъ, чѣобы онѣ добыли имъ суженыхъ и ряженыхъ, и потчасъ убѣгающъ. По ихъ мнѣнію, въ епихъ вѣнкахъ Русалки рискуютъ по ржи (12). Въ Бѣлоруссіи поселяне вѣряющъ, чѣо Русалки бѣгаютъ нагя и безпрестанно кривляющся; а если кому случится ихъ увидать, потъ самъ будетъ всегда кривляющся. Когдажъ у Рускихъ Наядъ бывающъ свадьбы и пляски на воровьиныя ночи: тогда на водѣ раздаются смѣхъ и плескъ. Тамъ парни и дѣвки, въ Русальную недѣлю, завивъ себѣ вѣнки, пляшущъ вокругъ деревьевъ и мѣняющъ между собою кольцами. После епого, одна женщина садится на землю съ палкою въ рукахъ, къ которой привязываещъ пукъ крапивы и припворяещя спящею. Дѣвки, схватясь рука съ рукою, пляшущъ и поющъ, ходя вокругъ епой женщины; вдругъ она въ распахъ вскакиваетъ и начинаещъ стѣчь ихъ по рукамъ крапивою; опъ сего поднимается между ними хохотъ и веселье (13).

(12) Малеросс. пѣсни, изд. М. Максимовича. М., 1827, въ 12.

(13) Сѣверный Архивъ, 1822, № 24.

Упоминаемый духовнымъ Регламентомъ суевѣрный обычай вѣшать на посвященныхъ деревьяхъ, а особливо на дубахъ, полотенцы и мопши нисокъ, не были ли приношеніемъ Русалкамъ, а крещеніе кукушекъ, извѣстное и въ великой Россіи, не есть ли крещеніе Русалокъ, которыя представлялись въ видѣ кукушекъ? Какъ Украинцы вѣряють еще, что дѣти, умершія безъ крещенія, превращаются въ Мавокъ (родъ Русалокъ) и будпо злые духи похищаютъ души еѣихъ младенцевъ, освобождая ихъ только въ Зеленыя Спятки: то души ихъ уносятся (черезъ семь лѣтъ) на воздухъ и просятъ себѣ крещенія три раза. Если кто услышитъ еѣихъ зовъ и подастъ имъ крещеніе, говоря: *Я тебя крещу, Иванъ и Марья, во имя Отца и Сына и Св. Духа*; тогда сіи души возмутся ангелами. Можетъ быть, къ еѣому вѣрованію имѣеть отношеніе цѣшокъ *Иванъ да Марья*. Предохранительными средствами отъ нападенія Русалокъ почищаются заря и полынѣ.

Въ нѣкоторыхъ краяхъ Россіи существуетъ у поселянъ обычай *Изгнанія* или *Провожанія Русалокъ*, которое бываетъ въ Черниговской Губ. на *Гремяцкой п. е. Святой недѣль*. Въ Спасскѣ Рязанскомъ слѣдующее за Троицынымъ днемъ воскресенье слыветъ *Русальныиъ заговѣннеиъ*, а понедѣль-